

Научная статья

УДК 343.01

EDN MCEOGU

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).484-491



ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Д.В. Синьков¹, Е.А. Редькина²¹ Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация² Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

12 апреля 2022 г.

Дата принятия в печать

31 августа 2022 г.

Дата онлайн-размещения

30 сентября 2022 г.

Ключевые слова

Уголовное законодательство;
террористический акт; захват
заложников; уголовная
ответственность; освобождение
от уголовной ответственности;
преступление; удержание

Аннотация. В статье анализируется захват заложников как преступление, представляющее угрозу состоянию защищенности общества в целом. Говорится о том, что данное преступление зачастую рассматривается как способ совершения террористического акта и борьба с ним осуществляется не только на уровне отдельного государства, но и на уровне мирового сообщества с помощью принятия международно-правовых норм. Внимание уделяется трем основным блокам вопросов.

Первый блок посвящен понятию захвата заложников. Отмечается, что законодатель не раскрывает данный термин, а сама диспозиция шире наименования статьи. В этой связи представляется важным определение и закрепление понятий «захват» и «удержание».

Также авторами рассматривается особо квалифицированный признак захвата заложников (ч. 4 ст. 206 УК РФ), устанавливающий ответственность за причинение смерти с умышленной формой вины при захвате заложников. Указывается на определенные правовые позиции ученых, полагающих подобное решение не совсем верным. Кроме того, исследуются постановления Пленума Верховного Суда и делается вывод о необходимости внесения соответствующих изменений.

Также в статье изучается специальное основание освобождения от ответственности при захвате заложников, сформулированное в качестве примечания к ст. 206 УК РФ.

В результате авторы делают выводы о необходимости частичного реконструирования исследуемой статьи уголовного законодательства, а также актов судебного толкования.

Original article

HOSTAGE-TAKING: SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION

Dmitry V. Sinkov¹, Ekaterina A. Red'kina²¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, the Russian Federation² The Russian State University for the Humanities, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2022 April 12

Accepted

2022 August 31

Available online

2022 September 30

Keywords

Criminal legislation; terrorist act;
hostage-taking; criminal liability;
exemption from criminal liability; crime;
holding of hostages

Abstract. The authors examine hostage-taking as a crime that threatens the state of security of the society as a whole. This crime is often viewed as one of the ways to commit a terrorist act, and counteraction measures are carried out not only by separate countries, but also by the global community through the adoption of international legal norms. The article considers three main groups of questions.

The first group is devoted to the concept of hostage-taking. It is noted that the lawmakers do not offer a definition of this term, and the disposition is wider than the title of the article. In this connection, it is considered important to define and fix in the law the concepts of «taking» and «holding».

The authors also consider a special qualifying attribute of taking hostages (Part 4, Art. 206 of the Criminal Code of the Russian Federation) that determines liability for causing death by intention during hostage-taking. They point out the legal positions of some scholars who believe that such a solution is not entirely correct. Besides, they examine the Degrees of the Plenary Sessions of the Supreme Court and conclude that it is necessary to introduce the corresponding amendments.

The authors also analyze the special ground for exemption from liability in cases of hostage-taking formulated as a Note to Art. 206 of the CC of the RF.

The authors conclude that it is necessary to partially reconstruct the article of criminal legislation under analysis, and the acts of court interpretation.

Введение

Захват заложников известен человечеству не один век. Первоначальной формой захвата заложников служило пиратство, которое заключалось в разбойных нападениях с захватом людей для дальнейшего обогащения. Как правило, захваченных продавали в рабство, однако известны случаи, когда данные деяния совершались для получения выкупа от родственников или обмена пленными.

К концу XIX в. захват заложников был признан общественно опасным в мировом масштабе. К середине прошлого века захват заложников стал рассматриваться как одна из форм терроризма. В качестве жертв преступники выбирали дипломатов, известных политических и культурных деятелей, спортсменов. Возрастающее количество террористических актов, сопряженных с захватом заложников, продемонстрировало организованность и слаженность исполнения данных преступлений, которые наиболее часто совершались на морских и воздушных судах, и ставили под угрозу жизнь и здоровье множества людей.

Для борьбы с данным международным преступлением необходима была слаженная работа всего мирового сообщества, которая заключалась не только в выявлении и пресечении данных деяний, но и в разработке нормативной базы, полностью охватывающей все признаки данного негативного деяния.

В начале 70-х гг. назрела необходимость на международном уровне принять правовой акт, закрепляющий основные направления борьбы с захватом заложников, которым стала Конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г.¹ Именно после ее ратификации в уголовное законодательство СССР была введена статья, устанавливающая ответственность за захват заложников. Также следует отметить, что отдельные ученые, проводя исследования, посвящали их вопросу о заимствовании данной нормы из международного права [1], хотя по поводу понимания терроризма до сих пор ведутся дискуссии. Так, в работе Д. Лонга отмечается: «Несмотря на большой общественный интерес, все еще отсутствует согласие в понимании того, что представляет собой терроризм... Никто из ученых до сих пор не преуспел в создании общей теории терроризма» [2].

¹ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников : заключена в г. Нью-Йорке 17 дек. 1979 г. // Сборник международных договоров СССР. М., 1989. Вып. XLIII. С. 100.

Некоторые ученые относят захват заложников к способу совершения террористического акта, мотивируя данную позицию тем, что захват заложников заключается в насильственном задержании людей, для достижения определенных преступных целей, связанных, как правило, с предъявлением определенных требований государству, организациям или отдельным лицам [3].

Важность и значимость превентивной деятельности в данной области подчеркивается не только тем, что российское законодательство признает указанное деяние преступным, но также и аккумуляцией деятельности мирового сообщества в борьбе с подобными деяниями.

В научном юридическом сообществе достаточно большое количество трудов посвящено различным аспектам исследования захвата заложников, в том числе его отдельным квалифицирующим признакам, эффективности специального основания освобождения от ответственности, что свидетельствует об актуальности научного исследования вышеуказанного состава преступления.

Методология исследования

Объектом проведенного исследования следует считать комплекс общественных отношений, продуцированных конструированием уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 206 УК РФ, регламентирующей захват заложников в российском законодательстве. Соответственно, предметом исследования является данная уголовно-правовая норма.

Проведенное исследование базируется на актуальной редакции уголовного законодательства и использует формально-логические и системно-структурные методы, а также проведение элементов лингвистического анализа законодательства. В рамках работы авторы использовали также материалы судебной практики.

Результаты исследования

Дискуссионные моменты элементов объективной стороны захвата заложников (дефинитивный анализ). Дефиниция понятия «захват заложников» не раскрывается в тексте ст. 206 УК РФ², так как признаки объективной стороны указанного деяния носят достаточно сложный характер, проявляясь в совокупности

² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (в ред. от 14 июля 2022 г., с изм. от 18 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

действий, сопряженных с захватом заложника и его последующим удержанием.

При этом если в наименовании самой статьи законодатель использует слово «захват», то в диспозиции ч. 1 ст. 206 УК РФ указано на «захват или удержание». Как отмечает В.Л. Кудрявцев, в основе определения захвата «лежит определение захвата заложника, сформулированное в Международной Конвенции о борьбе с захватом заложника» [4], в которой под захватом понимается как сам акт захвата заложника, так и его последующее удержание.

В ранее действовавшем УК РСФСР 1960 г. содержалось понятие захвата заложников как «открытое или тайное похищение с применением насилия или обмана, а также с целью насильственного удержания»³. Таким образом, ранее законодатель понимал удержание не как деяние, а как цель совершения захвата.

В.С. Комиссаров рассматривал захват как «насильственное ограничение свободы передвижения» [5], а И.А. Витюгов определял его как действие, выраженное в подавлении воли потерпевшего, отмечая при этом, что «в отличие от удержания захват является кратковременным действием, необходимым для перемещения и/или удержания» [6].

Удержание, в свою очередь, заключается в ограничении свободы, в лишении человека свободы передвижения. Таким образом, данные термины имеют определенное содержательное лингвистическое различие. Эту правовую позицию в части разграничения понимания терминов «захват» и «удержание» транслирует и судебная практика (например, при квалификации такого преступления, как похищение человека, суд разграничивает захват и удержание⁴). Однако отдельные ученые (в частности, М.Ю. Павлик [7]) полагают, что понятие «удержание» может быть включено в дефиницию «захвата». Подобного мнения придерживается и М.В. Лебедев, указывая, что «захват заложника — это противоправное получение полного контроля над физическим лицом с последующим ограничением

его свободы передвижения, а также противоправное удержание лица с целью истребования от заинтересованных лиц выполнения определенных действий или отказа от их выполнения в качестве обязательного условия для освобождения заложника» [8].

Таким образом, условно можно выделить две правовые позиции: первая разграничивает понятия захвата и удержания, а вторая включает понятие «удержание» в содержание понятия «захват».

Что интересно, законодатель, формулируя диспозицию ч. 1 ст. 206, использует союз «или», устанавливая тем самым альтернативность действий: осуществление или захвата, или удержания. Теоретически подобное разграничение возможно, например, в ситуации, когда одно лицо производит исключительно захват заложника (не принимая участия в его последующем удержании), а другое исключительно удерживает жертву, не участвуя в его захвате. Между тем и то, и другое действие, выполненные по отдельности либо же в совокупности, будут представлять собой совершение деяния, предусмотренного ст. 206 УК РФ.

Однако с позиции юридической точности изложения хотелось бы обратить внимание на следующие моменты:

1. Диспозиция ст. 206 УК РФ шире ее названия: если в названии статьи указано только на захват, то в диспозиции речь идет уже как о захвате, так и об удержании заложника. Законодатель, как представляется, разграничивает данные понятия, в силу чего было бы целесообразным отразить и захват, и удержание в наименовании статьи. Кроме того, полагаем, что также необходимо раскрыть указанные понятия в тексте уголовного закона.

2. Использование союза «или» теоретически предполагает совершение либо одного, либо другого действия (либо захвата, либо удержания). Думается, что более юридически верным было бы использование союза «и (или)», которым подразумевал бы как последовательное, так и автономное совершение данных деяний.

Проблемы квалификации захвата заложника с умышленным причинением смерти человеку. Данный признак закреплен в ч. 4 ст. 206 УК РФ и является наиболее тяжким квалифицирующим признаком. Речь в данном случае идет о том, что совершается убийство заложника, т.е. применяется насилие, направленное на причинение смерти.

³ Уголовный кодекс РСФСР : закон от 27 окт. 1960 г. : (в ред. от 30 июля 1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

⁴ О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми : касс. определение Судеб. коллегии по уголов. делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 26 авг. 2021 г. № 82-УД21-12-А2 ; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 3.

Следует отметить, что ответственность по данному пункту должна наступать в случае не только причинения смерти заложнику, но и убийства других лиц при совершении анализируемого деяния⁵.

Часть 4 была включена в ст. 206 УК РФ в 2008 г. Ранее подобное деяние квалифицировалось по совокупности преступлений (ст. 105 и 206 УК). В 2009 г. законодатель внес изменения в текст ч. 2 ст. 105 УК РФ, исключив из п. «в» упоминание о захвате заложника. В настоящее время указанное деяние квалифицируется исключительно по ч. 4 ст. 206 УК РФ.

Данное законодательное решение поддерживается не всеми представителями уголовно-правовой науки. Так, М.В. Лебедев считает, что «умышленное причинение смерти другому лицу является самостоятельным составом и не может быть квалифицирующим признаком другого преступления, в том числе и захвата заложников» [9]. А.И. Рарог указывает, что решение о придании умышленному причинению смерти статуса особо квалифицирующего признака захвата заложника «...не соответствует конституционной оценке жизни человека, которая является высшей ценностью (ст. 2, ч. 1 ст. 20 Конституции РФ) и не может лишь попутно охраняться нормами, устанавливающими ответственность за менее опасные преступления, чем убийство» [10].

Необходимо обратить внимание и на назначение наказания за исследуемое преступление. В действующей редакции ст. 206 УК РФ лишение свободы на определенный срок может быть назначено в пределах санкции, т.е. до 20 лет, в то время как при совокупности оно может составить до 30 лет.

Органы судебной власти, давая разъяснения концептуального характера по ст. 205, регламентирующей ответственность за террористический акт, указали, что если данное деяние повлекло умышленное причинение смерти человеку, то содеянное учитывается в рамках соответствующего пункта и части ст. 205 УК РФ и не образует совокупность со ст. 105 УК РФ⁶. Между тем Постановление Пленума Верховного Суда

⁵ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 2.

⁶ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 : (в ред. от 3 нояб. 2016 г.) // Там же. 2012. № 4.

РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (далее — Постановление) касается преступлений террористической направленности, к которым относят целый ряд статей, включая и ст. 206 УК РФ. Однако — и об этом говорится в преамбуле исследуемого Постановления — в нем, в частности, речь идет о правилах квалификации ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 и 208 УК РФ. Следовательно, ст. 206 УК РФ не охватывается данным Постановлением, и оно не может применяться по аналогии со ст. 205 к анализируемой нами статье уголовного закона. В этой связи представляется необходимым либо принятие соответствующего постановления Пленума Верховного Суда, содержащего в себе разъяснения по применению ст. 206 УК РФ, либо внесение дополнений в действующее Постановление с указанием распространения его действия на исследуемую статью уголовного закона.

Также в действующей редакции Постановления, содержащего в себе разъяснение о квалификации убийств, указывается на необходимость квалификации деяния по совокупности ст. 105 и 206 УК РФ. Хотя текст Постановления редактировался в 2015 г., данный абзац не был из него исключен. Фактически, как указывает В.В. Боровиков, «исходя из нынешней редакции закона, совокупность захвата заложника и убийства оказывается невозможной» [11].

Полагаем, что в тексте Постановления содержится ошибка, в силу чего предлагаем исключить из абз. 2 п. 7 словосочетание «либо захватом заложника», что будет соответствовать законодательному изложению уголовно-правовых норм.

Некоторые вопросы содержания примечания к ст. 206 УК РФ. В данном примечании сформулировано специальное основание освобождения от ответственности за преступление. В теории все подобные основания классифицированы на две группы: общие и специальные. Первые размещены в статьях Общей части УК и достаточно обобщены, в то время как специальные основания закрепляются в отдельных статьях Особенной части УК и применяются в отдельно взятых случаях, так как касаются конкретного состава того или иного преступления.

Как правило, подобные специальные основания сформулированы как примечания к соответствующим статьям УК.

Специальные основания возникают уже после совершения уголовно-наказуемого деяния, однако, в отличие от общих оснований, действуют лишь в отношении конкретных преступлений.

Следует согласиться с И.В. Леоненко [12], который выделял следующие цели введения законодателем указанных специальных оснований, представленные на рис. 1.

Изучение основания освобождения от уголовной ответственности, сформулированное в примечании к ст. 206 УК РФ, позволяет выделить следующие его признаки:

1. Освобождение заложника самим преступником. Зачастую в контексте данного примечания говорят о добровольности освобождения заложника. Здесь следует иметь в виду, что под добровольностью понимается такое освобождение, при котором захватчик понимал и имел объективную возможность удерживать заложника и дальше, но принял решение его отпустить. Освобождение лица по требованию властей также подразумевает ту ситуацию, когда данные требования были властями озвучены, однако захватчик имел возможность и дальше удерживать лицо в качестве заложника.

В том же случае, когда лицо понимало, что больше не сможет удерживать заложника (к примеру, начался штурм или здание оцеплено войсками), применение поощрительной нормы невозможно в силу отсутствия добровольности. Также нельзя говорить о добровольности, если были выполнены все требования захватчика и взамен лицо отпускает заложника.

Хотелось бы отметить, что в целом примечание ст. 206 УК РФ распространяется на деяния, предусмотренные всеми частями анализируемой статьи.

2. Отсутствие в действиях лица иного состава преступления. Примечание к ст. 206 УК РФ распространяется исключительно на захват заложников, поэтому, когда в действиях лица содержится иной состав преступления, уголовная ответственность за него наступает на общих основаниях. К примеру, если при захвате заложников был причинен вред здоровью потерпевшего либо установлен факт повреждения имущества, незаконного ношения оружия и т.п., то преступник, освобождаясь на специальном основании от ответственности за захват заложника, привлекается за совершение иных действий.

Соответственно, примечание к ст. 206 УК РФ необходимо рассматривать с позиции уголовно-правовой нормы, имеющей поощрительный характер, выступающей в качестве специального основания освобождения от ответственности, ориентированной на прекращение самого деяния и превенцию его последствий.

В.В. Колосовский [13], изучая данный вопрос, резюмирует важность соответствующей квалификации самого посткриминального поведения лица.

В уголовно-правовой науке отдельными учеными высказываются сомнения в целесообразности примечания к ст. 206 УК РФ. В частности, В.Е. Суденко указывает на содержание в исследуемом примечании определенных социальных издержек, которые «заключаются в предоставлении законодателем возможности преступнику избежать уголовной ответственности, что ущемляет нравственные чувства граждан, вызывает сомнения в справедливости уголовного закона и право-

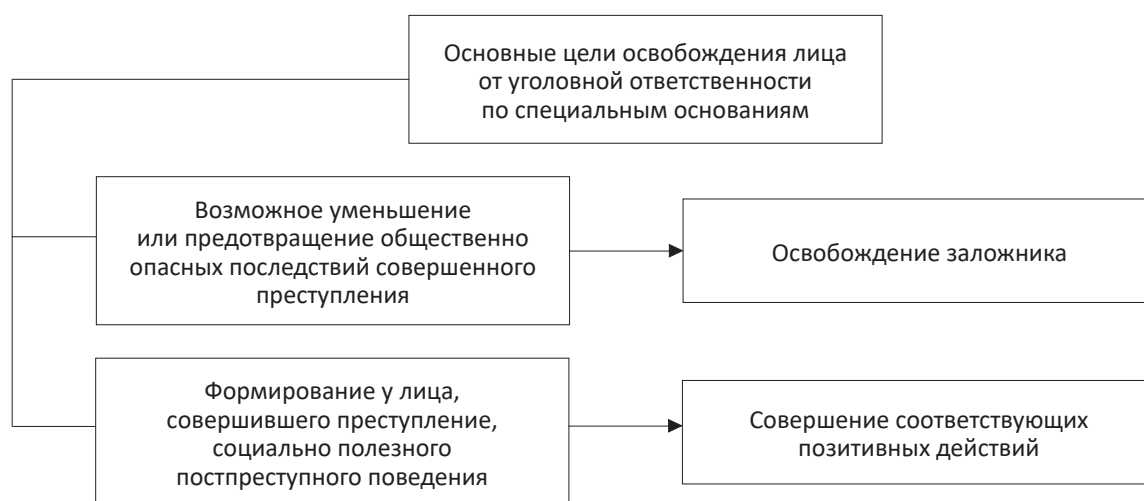


Рис. 1. Основные цели освобождения от уголовной ответственности по специальным основаниям

Fig. 1. Key goals of exemption from criminal liability on special grounds

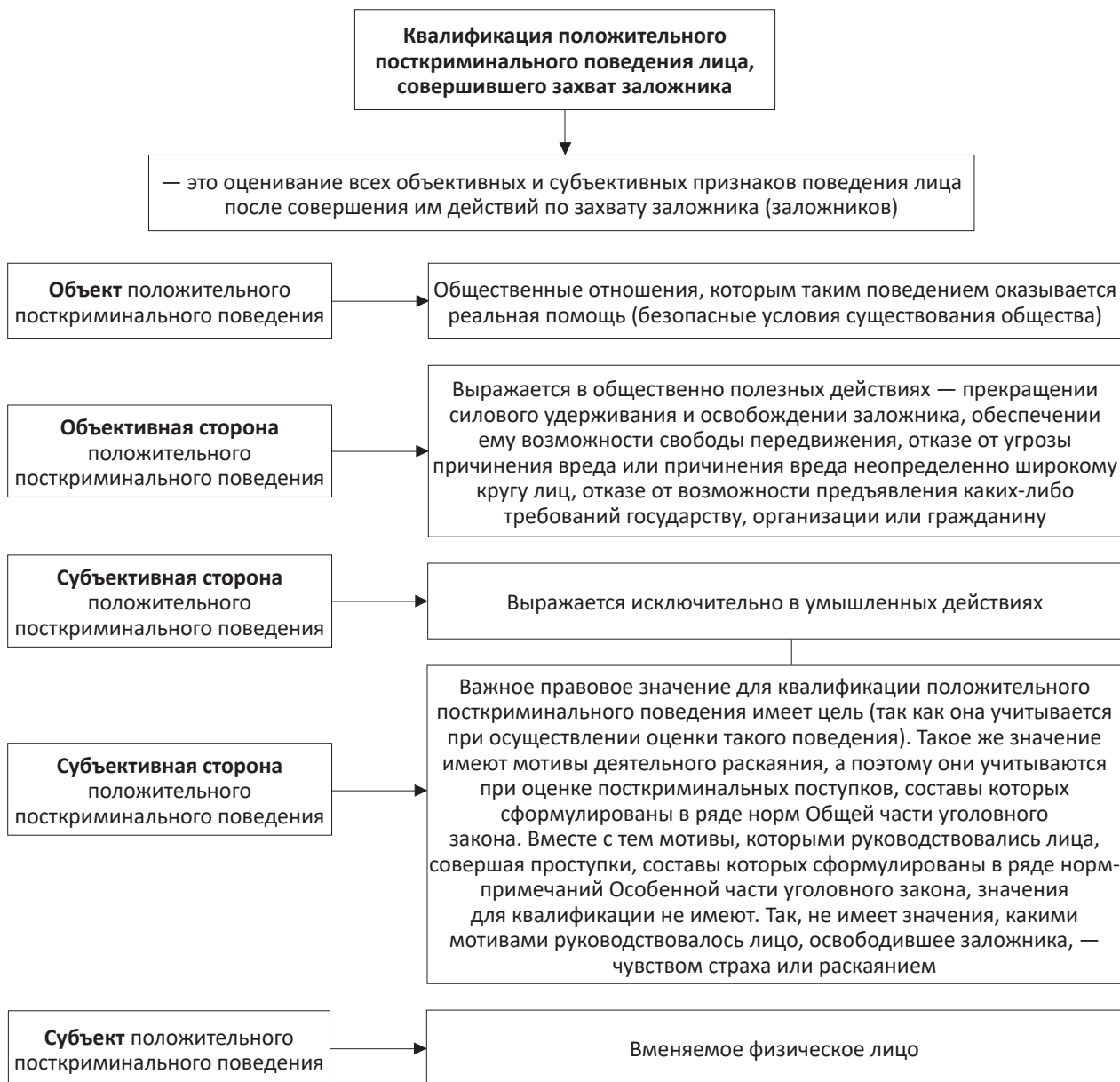


Рис. 2. Порядок квалификации положительного посткриминального поведения лица, совершившего захват заложника

Fig. 2. The qualification procedure of positive post-criminal behavior of a hostage-taker

охранительной деятельности» [14]. Подобной позиции придерживается А. Воробьев, указывая на то, что примечание к ст. 206 УК РФ не только лишает потерпевшего защиты, но также и «оставляет безнаказанным» лицо, причинившее вред объекту преступления [15]. На основании вышеизложенных аргументов автор считает возможным поставить вопрос о потенциальном исключении рассматриваемого примечания из ст. 206 УК РФ.

На наш взгляд, примечание к ст. 206 УК РФ имеет существенный превентивный потенциал, обеспечивает возможность сохранения жизни

заложника, а следовательно, и его исключение из текста уголовного закона представляется нецелесообразным.

Выводы

1. При исследовании объективных признаков захвата заложника нам представляется важным нормотворческое либо судебное раскрытие терминов «захват заложника» и «удержание заложника».

2. При квалификации захвата заложника, сопряженном с умышленным причинением смер-

ти, возникает достаточно большое количество вопросов, касающихся в том числе и судебного толкования. Отдельные акты судебного толкования не приведены в полное соответствие с актуальной редакцией уголовного закона, в связи с чем, на наш взгляд, необходим пересмотр их отдельных пунктов.

3. Наличие примечания к ст. 206 УК РФ представляется поощрительной нормой, направленной как на охрану прав и свобод потерпевшего, так и на позитивное посткриминальное поведение субъекта преступления.

4. Исследование отдельных элементов состава захвата заложников позволяет сделать

вывод о том, что конструкция ст. 206 УК РФ нуждается в дальнейшем исследовании и законодательном совершенствовании в части формулирования ее диспозиции.

5. Представляется важным приведение в соответствие с уголовным законом и актов судебного толкования. Законодательные предложения, содержащиеся в тексте статьи, носят дискуссионный характер и нуждаются в обсуждении юридической общественностью, но, как полагаем, они могли бы способствовать оптимизации уголовно-правового конструирования исследуемой уголовно-правовой нормы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jenkins B.M. *International Terrorism: A New Mode of Conflict* / B.M. Jenkins. — Los Angeles, 1974. — 51 p.
2. Long D.E. *The Anatomy of Terrorism* / D.E. Long. — New York, 1990. — 264 p.
3. Канунникова Н.Г. Захват заложников как способ совершения актов терроризма: понятие и предупреждение / Н.Г. Канунникова, З.Л. Шхагапсоев. — EDN XBIBGZ // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2016. — № 2 (36). — С. 67–70.
4. Кудрявцев В.Л. Захват заложника: состав и разграничение с иными смежными составами преступлений / В.Л. Кудрявцев. — EDN PCBHVN // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 8 (51). — С. 113–118.
5. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ / В.С. Комиссаров. — Москва : Кросна-Лекс, 1997. — 159 с.
6. Витюгов И.А. Незаконное лишение свободы: понятие, признаки, ответственность / И.А. Витюгов. — URL: <https://urfac.ru/?p=1047>.
7. Павлик М.Ю. Актуальные проблемы захвата заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.Ю. Павлик. — Санкт-Петербург, 1998. — 168 с. — EDN NLSUVV.
8. Лебедев М.В. Законодательство Российской Федерации по борьбе с захватом заложников, генезис и трансформация нормы статьи 206 УК РФ / М.В. Лебедев. — EDN LIHDTY // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 4 (131). — С. 254–257.
9. Лебедев М.В. Уголовно-правовая характеристика ст. 206 УК РФ (захват заложника) по Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 г. / М.В. Лебедев. — EDN XWRAWB // Российский следователь. — 2019. — № 11. — С. 50–53.
10. Парог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма / А.И. Парог. — DOI 10.17803/1729-5920.2017.125.4.155-178 // Lex Russica. — 2017. — № 4. — С. 155–178.
11. Боровиков В.Б. Оценка применения насилия при захвате заложника / В.Б. Боровиков. — EDN WHWTFJ // Уголовное право. — 2016. — № 2. — С. 17–22.
12. Леоненко И.В. Понятие и классификация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности / И.В. Леоненко. — EDN RDEJBP // Российский следователь. — 2013. — № 17. — С. 28–32.
13. Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний / В.В. Колосовский. — Москва : Статут, 2011. — 396 с.
14. Суденко В.Е. Институт освобождения от уголовной ответственности в военно-уголовном праве России / В.Е. Суденко. — EDN WAPKYN // Право в Вооруженных Силах. — 2015. — № 8. — С. 119–125.
15. Воробьев А. Похищение человека и захват заложника / А. Воробьев // ЭЖ-Юрист. — 2015. — № 36. — С. 2.

REFERENCES

1. Jenkins B.M. *International Terrorism: A New Mode of Conflict*. Los Angeles, 1974. 51 p.
2. Long D.E. *The Anatomy of Terrorism*. New York, 1990. 264 p.
3. Kanunnikova N.G., Shhagapsoev Z.L. Hostage-taking as a means of committing acts of terrorism: concept and prevention. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2016, no. 2, pp. 67–70. (In Russian). EDN: XBIBGZ.
4. Kudryavtsev V.L. Seizure of Hostages: Structure and Differentiation with others Adjacent Structures of Crimes. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2012, no. 8, pp. 113–118. (In Russian). EDN: PCBHVN.
5. Komissarov V.S. *Terrorism, Banditry, Taking Hostages and Other Grave Crimes against Public Security under the New Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow, Krosna-Leks Publ., 1997. 159 p.
6. Vityugov I.A. *Illegal Deprivation of Liberty: Concept, Features, Liability*. Available at: <https://urfac.ru/?p=1047>.
7. Pavlik M.Yu. *Topical Issues of Hostage-taking: Criminal Law and Criminological Aspects*. Cand. Diss. Saint Petersburg, 1998. 168 p. EDN: NLSUVV.
8. Lebedev M.V. The Legislation of the Russian Federation Against the Taking of Hostage, the Genesis and Transformation of the Norm of Article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2019, no. 4, pp. 254–257. (In Russian). EDN: LIHDTY.

9. Lebedev M.V. Criminal Law Characteristics of Article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation (Hostage Taking) under the Criminal Code of the Russian Federation of 1996. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2019, no. 11, pp. 50–53. (In Russian). EDN: XWRAWB.
10. Rarog A.I. The Criminal Code of Russia Against Terrorism. *Lex Russica*, 2017, no. 4, pp. 155–178. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2017.125.4.155-178.
11. Borovikov V.B. Evaluation of Use of Force in Case of Hostage Taking. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2016, no. 2, pp. 17–22. (In Russian). EDN: WHWTFJ.
12. Leonenko I.V. Concept and Classification of Special Grounds for Liberation from Criminal Responsibility. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2013, no. 17, pp. 28–32. (In Russian). EDN: RDEJBP
13. Kolosovskii V.V. *Theoretical Problems of Qualifying Criminal Law Actions*. Moscow, Statut Publ., 2011. 396 p.
14. Sudenko V.E. The Institute of Exemption from Criminal Liability in Military Criminal Law in Russia. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh = Law in the Armed Forces*, 2015, no. 8, pp. 119–125. (In Russian). EDN: WAPKYN.
15. Vorob'ev A. Kidnapping and Hostage-taking. *EZh-Yurist = EJ-Jurist*, 2015, no. 36, p. 2. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Синьков Дмитрий Владимирович — доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: dvsv@list.ru.

Редькина Екатерина Анатольевна — доцент кафедры уголовного права и процесса Российского государственного гуманитарного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: redkina.e@rggu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Синьков Д.В. Захват заложников: некоторые вопросы квалификации / Д.В. Синьков, Е.А. Редькина. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).484-491. — EDN MCEOGU // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 4. — С. 484–491.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sinkov, Dmitry V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Saint Petersburg State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Saint Petersburg, the Russian Federation; e-mail: dvsv@list.ru.

Red'kina, Ekaterina A. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Process, the Russian State University for the Humanities, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: redkina.e@rggu.ru.

FOR CITATION

Sinkov D.V., Red'kina E.A. Hostage-Taking: Some Questions of Qualification. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 484–491. (In Russian). EDN: MCEOGU. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(4).484-491.